

Однако точно известно, что поблизости от нынешнего ковровского Погоста поселение существовало еще в X-XIII столетиях – от времен воинственного князя Святослава и крещения наших предков при Владимире Святом и вплоть до века нашествия Батыя и побед Александра Невского над шведами и немцами-крестоносцами. Селище Нерехтское – так археологи называют этот «пра-Погост», обнаружившие там множество образцов древней керамики. Признано, что это селище, расположенное на возвышенном месте близ устья речки Нерехты примерно в полутора километрах к северу от нынешней деревенской окраины, является одним из наиболее ранних памятников славяно-русского населения в нижнем течении Клязьмы. Его площадь достигала около 3 гектаров – более чем приличная территория для средневекового населенного пункта.

Скорее всего, по дальше от берега Клязьмы выше по течению реки Нерехты деревню Погост перенесли как раз в трагические полтора столетия монголо-татарского ига, когда во время вражеских набегов отряды захватчиков в зимнюю пору чаще всего передвигались по рекам – природным шоссе, из-за чего селения на берегах часто оказывались особенно уязвимыми. Предание рассказывает, что предки нынешних ковровчан при получении известия о нашествии искали убежища на поросшей лесом Шириной горе, где существовало древнее укрепленное городище. А предки нынешних погостовцев предпочли не бегать каждый раз из своих изб вглубь леса, а поставить дворы более чем в версте от клязьминского берега, где их надежно скрывал от возможных нападений вековой сосновый бор.

Деревня Погост издавна входила в число вотчин Успенского Любецкого монастыря, а в первой половине XVIII века числилась непосредственно за Святым Синодом. В 1744 году в сино-дальной вотчине Погост значилось 224 жителя: 104 мужского и 120 женского пола. После упразднения Любецкой обители и секуляризации монастырских имений в 1764 году бывшая монастырская Успенская церковь стала для жителей Погоста приходским храмом, а сама деревня, в которой по данным третьей ревизской переписи 1763 года насчитывалось 214 обитателей, оказалась в ведении Государственной коллегии Экономии. Казенным селением Погост оставался вплоть до 1917 года:

Деревня Погост

Название этого населенного пункта близ Коврова на правом берегу речки Нерехты само по себе уже содержит вопрос: «А почему именно Погост?» Храма и кладбища там вроде бы никогда не было, поэтому о значении «Погост» в смысле некрополь при церкви – речь не идет. Тогда, возможно, это дошедшая до наших дней память о реалиях Древней Руси, где погосты являлись местом сбора дани князьями и территориально-административными центрами обширных сельских территорий? Кстати, в нынешней Владимирской области имеются три деревни Погост – помимо Ковровского еще по одной в Городецком и Собинском районах.

1778-м, Погост находился в составе обширного Владимирского уезда, граница которого как раз и проходила по реке Нерехте, а потом вошел в состав новоучрежденного Ковровского уезда. Близость уездного города способствовала быстрому росту населения деревни. В

иилась вновь. Вскоре там стали селиться крестьяне из других, более отдаленных от уездного центра, деревень. Эти новые погостовцы предпочитали работать в городе, но жить в привычных для себя деревенских условиях в одном из самых близких к Коврову селений. Этот процесс быстро набирал обороты, о чем свидетельствуют статистические данные: в 1895 году в Погосте уже было 476 жителей, а в 1904-м население деревни достигло своего исторического максимума – 588 человек.

Одной из типичных семей Погоста той поры стали Матанкины. Глава этого семейства – погостовский крестьянин Виктор Федорович – служил путейским рабочим на железной дороге Москва–Нижний Новгород, получая по данным на 1909 год жалование 35 рублей в месяц. Из шестерых сыновей В.Ф. Матанкина трое обучались в реальном и техническом училищах, а еще один – Александр Матанкин – был студентом историко-филологического факультета Варшавского университета. Примечательно, что этот А. Матанкин после окончания университета стал достаточно известным пушкинистом, автором ряда научных работ об окружении великого поэта. В 1920-е годы А. Матанкин эмигрировал в Германию, где продолжил свои филологические исследования, а потом оказался одним из идеологов... русского национализма!

Вошедшая в 1861 году в состав Бельковской волости Ковровского уезда деревня Погост в начале XX века была одним из крупнейших сельских населенных пунктов округи. 1 сентября 1908 года там в специально построенном деревянном доме (с классной комнатой, квартирой для педагога и даже с библиотекой из 359 книг – приличного собрания для деревни столетней давности) начало действовать зем-

трехгодичным курсом обучения. Первым погостовским учителем стал 22-летний Иван Васильевич Малышев – сын ковровского купца, выпускник Владимирской духовной семинарии 1907 года. В 1909-м там обучались 67 крестьянских ребятишек. А к 1915 году ковровским уездным земством в Погосте были открыты и ясли для местных малышей.

Близ деревни на реке Нерехте в 1870 году погостовские крестьяне поставили водяную мельницу с четырьмя водяными колесами и двумя поставами – для рожного муки и для крупы. Эта мельница, оценившаяся в 1890-м почти в 3100 рублей, считалась собственностью общества крестьян деревни Погост и, в основном, использовалась для нужд окрестного населения. После революции 1917 года мельница была национализирована и еще долго действовала, пока не пришла в полный упадок. Имелась в Погосте в начале 1900-х гг. и две бакалейные лавки, которые держали местные жители Егор Ефимович Маландин и Зиновий Васильевна Кошелева.

После установления Советской власти Погост стал центром одноименного сельсовета, в состав которого, кроме этой деревни, входило еще и село Любец. Лишь к началу 1940-х Погостовский сельсовет включили в состав Великовского, а потом – Новосельского сельсовета. В 1935 году в Погосте был организован колхоз «Максим Горький» – оказалось, что значительная часть жителей деревни являлась поклонниками автора «Буревестника».

В 1923 году в Погосте проживало 584 человека. Число жителей там не уменьшилось даже после Великой Отечественной войны, с фронтов которой не вернулось 17 жителей деревни. Последней «похоронкой» пришла в Погост на 22-летнего рядового Валентина Кушелева, призванного в армию в 1942-м и павшего в бою в начале мая 1945-го за город Лаубан в Силезии.

Даже в начале 1960-х гг. в Погосте проживало 542 человека, но потом началось стремительное переселение жителей деревни в столицу близкий и желанный город. В 1970-м в деревне насчитывалось уже 438 постоянных обитателя и 152 хозяйства, в 1978-м – 348 жителей, а в 1984-м – 254 жителя, а в 1993-м – лишь 150! Сегодня население Погоста составляет 141 человек. Значительную часть в растиравшейся более чем на 2 километра деревне занимают дачи, некоторые из которых представляют собой внушительные особняки. Формально оставаясь в пределах Ковровского района, Погост, возможно, одно из древнейших населенных мест нашего края, фактически стал пригородом Коврова.

Клавдий Лебедев. «Полюдье». Возможно, таким местом когда-то был Погост